

Зачем изучать историю?

Полемиические заметки о школьном курсе

Николай ЧИРУХИН, учитель истории средней школы, заслуженный учитель РФ, кандидат исторических наук

Несколько лет назад мне в руки попали результаты социологического опроса на тему «Какие науки нам нужны?». История оказалась на предпоследнем месте перед парапсихологией. Печально, но и вполне объяснимо. Историческая наука на протяжении многих лет была зажата идеологическими догмами, отсечена не только от мировой науки, но и от отечественной дореволюционной, не укладывающейся в прокрустово ложе марксизма. Во времена перестройки возник методологический вакуум, заполненный скороспелыми «трусами» дилетантов: бывшие герои развенчаны, антигерои подняты на щит, «белые пятна истории» превратились в чёрные. Продажные журналисты с бойким пером в погоне за сенсациями выхватывали «жареные» факты, востребованные бульварной прессой. История из «наставницы жизни», какой её считали древние римляне, превратилась в хаотическое нагромождение занимательно-детективных, а зачастую и пошлых сюжетов, никак не связанных между собою. История превратилась в поле политических битв. Идеологический плюрализм привёл к тому, что мы в значительной степени утратили свою историю, на смену единой и непрерывной истории государства пришло множество «историй», основанных на различных идейных методологических принципах: либеральная, консервативная, националистическая, неомонархистская, революционная, культурологическая и т.д. Российское общество утратило самоидентификацию, «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Россия превратилась в страну «с непредсказуемым прошлым», а потому — и с непредсказуемым будущим.

Учителя истории вольно или невольно оказались в центре этих потрясений. Система преподавания, сложившаяся в советской школе, оказалась не в состоянии адекватно ответить на вызов времени. Прежде всего, под сомнение была поставлена основная цель: воспитание «человека идеологического», готового на любой призыв власти без всяких рассуждений попионерски ответить: «Всегда готов!» Новое время потребовало иных ценностей и прежде всего умения ориентироваться в колоссальном потоке разнообразной информации, принимать самостоятельные решения, делать осознанный выбор и быть готовым нести ответственность за его последствия. Учебники истории, созданные лучшими методистами советской эпохи, но ориентированные на прежнюю идеологию, не отвечали новым требованиям ни по содержанию, ни по методическому аппарату. Новые же появились не сразу, какое-то время учителя вынуждены были довольствоваться разрозненными газетными и журнальными публикациями, отрывочными конспектами. Школа — производство непрерывное и каждодневное, учителя не могли ждать, пока учёные, наморщив лбы, разберутся во всём, а методисты создадут учебники нового поколения. Учителя должны были отвечать на многочисленные вопросы своих учеников «здесь и сейчас».

Но времена меняются. Общество, пережив период «бури и натиска», в значительной степени охладело к истории; академическая наука почти восстановила свои позиции; и в учебниках недостатка нет: их столько, что глаза разбегаются — один краше другого обложкой. А проблемы с преподаванием истории остаются, что признают все. Даже правительство обсуждает их по поручению Президента. В чём же дело? Учителя истории, пожалуй, как никто похожи на «двуглавых орлов». С одной стороны, они призваны учить, то есть давать знания, добиваться прочного усвоения фактов; с другой — воспитывать, поскольку история, как бы мы того ни хотели, — наука идеологическая и не может обойтись без эмоционального личностного оценочного компонента. В среднем звене, в основной общей школе, ещё можно воспитывать на уроках истории патриотизм, гражданственность. Над учениками ещё не висит дамоклов меч выпускных и вступительных экзаменов, на которых уже никого не интересуют убеждения выпускников, а только их знания, которые поддаются измерению и оцени-

ванию. Поэтому изучение истории в полной средней школе ограничивается лишь изучением фактов. Этот процесс особенно очевиден в последние годы, когда многие вузы признали результаты централизованного федерального тестирования.

Может быть, положение изменится с введением единого государственного экзамена? Однако опубликованные материалы об этом экзамене, проведённом в порядке эксперимента в некоторых регионах, заставляют усомниться в этом. В отличие от централизованного тестирования единый экзамен наряду с тестами содержит задания-эссе с развёрнутым ответом, что потенциально даёт выпускнику возможность не только продемонстрировать знания, но и дать свою оценку тем или иным событиям, явлениям, личностям. Инструкция по проверке этих заданий гласит: «...следует учитывать, что в ответах учащихся может быть принята отличная от эталона структура, последовательность отдельных частей, учащиеся могут писать более развёрнутыми, чем в эталоне, предложениями, использовать другие формулировки», но вместе с тем и содержит такое указание: «Дополнительные, не предусмотренные эталонном элементы ответа ученика (верные или неверные) не учитываются» (Учительская газета, 2001, 21 авг., № 34–35. С. 80).

Между тем требования к уровню подготовки выпускников, отражённые в «Обязательном минимуме содержания образовательных программ по истории», разработанном авторским коллективом под руководством Л.Н. Алексашкиной, предусматривают, что выпускники полной средней школы должны приобрести опыт активного освоения исторического и культурного наследия своей страны и других стран мира, стремление сохранять и приумножать его; уметь определять и аргументировать свою позицию в ситуациях исторического диалога культур, обсуждать дискуссионные проблемы истории и современности (Учительская газета, 2001, 13 ноября, № 47. С. 14, 19)

Вот только продемонстрировать эти умения на экзаменах у выпускников не будет возможности. Нетрадиционный взгляд на дискуссионные проблемы может привести к тому, что блестящий по аргументации и стилю изложения ответ может вовсе не совпасть с эталоном и быть оценен минимально. И напротив, шаблонный, не свидетельствующий о понимании сущности анализируемого явления ответ, но содержащий схематичный перечень того, что заложено в эталоне, может быть оценен максимально. Впрочем, всё зависит от специалиста по истории, который, согласно инструкции, будет проверять эту часть экзаменационной работы.

К счастью или к сожалению, но история — не математика и не физика. Однозначного ответа на многие вопросы она не даёт. Обилие учебников по истории, появившихся в последнее время, не столько радует многих учителей, сколько тревожит и даже раздражает. И этому есть ряд объяснений. Большинство учебников остаются виртуальными, поскольку недоступны для учеников. Во многих случаях ни школа, ни родители не могут позволить себе приобрести полный комплект новых учебников. И нередко возникает парадоксальная ситуация: в школе используются учебники ещё тех времён, когда существовала централизованная система снабжения, и одновременно с ними — учебники нового поколения. Но они написаны с совершенно различных методологических позиций, в результате — полный «плюрализм в одной голове». Но даже при условии использования только новых учебников практически невозможно выстроить преподавание курса истории в едином методологическом ключе, поскольку их авторы нередко придерживаются диаметрально противоположных позиций.

Положение усугубляется существованием параллельных курсов отечественной и всеобщей истории, что приводит к умножению количества учебников. Их авторские коллективы, как правило, никак не координируют свою деятельность с коллегами, вследствие чего происходит частичное дублирование исторического материала. Задача координации этих курсов ложится на плечи учителей истории и чаще всего, что естественно, решается путём радикального сокращения часов на курс всеобщей истории, особенно в полной средней школе, с тем чтобы высвободить время для изучения истории отечественной. А в результате история России изучается изолированно, практически вне контекста общих тенденций развития человечества — сама по себе, что не даёт возможности адекватно оценить место и роль России в

прошлом и настоящем. Задача, на мой взгляд, может быть решена путём введения интегрированного курса «Россия и мир», охватывающего не какой-либо отдельный период, а всю историю. Но авторы очередной «Концепции исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации», очевидно, представляя себе все сложности этой задачи, по-прежнему предлагают «параллельное преподавание отечественной и всеобщей истории» (Преподавание истории в школе 2000. № 4. С. 5).

В связи с предполагаемым переходом общеобразовательной школы на 12-летний срок обучения представляются излишними все дискуссии о линейном и концентрическом принципах построения курса. Обратимся к реальности. Концентрическая система худо-бедно, но без издержек, но уже введена. Дополнительный год обучения позволит фактически восстановить линейный принцип в 10-летней школе, естественно, при условии сохранения пропедевтического курса в начальном звене. Но только не в форме эпизодических рассказов по истории России, что является ненужным дублированием основного курса, а в форме «Введения в историю», основанного на элементарных сведениях из вспомогательных исторических дисциплин. Проблема в том, чтобы развести курсы основной и полной средней школы, которые в настоящее время практически не отличаются. Необходимы различные акценты: в основной школе главный упор на прочное усвоение базовых фактов, в полной средней — на их актуализацию и осмысление. Во втором концентре, в полной средней школе, безусловно, должно быть профильное обучение, и не только в городах, но и в сельской школе. А для этого необходимо отказаться от порочной практики — учить всех всему.

Старшеклассники, особенно выпускники, чрезвычайно перегружены. Учителя, работающие в обычных классах, несмотря на все попытки «индивидуализации и дифференциации», вынуждены руководствоваться стандартами. А они едины для всех, как для тех, кто уже определился в своём профессиональном выборе и кому история необходима для поступления в вуз (таких ребят немного), так и для тех, кто выбрал другие направления и вынужден прилагать огромные усилия для того, чтобы добиться успеха «в нужное время в нужном месте», чему история «мешает». Может, поэтому и оказалась история среди необходимых в жизни наук на предпоследнем месте — перед парапсихологом? Правда, в очередном проекте «Обязательного минимума содержания...» предусмотрены два уровня: общеобразовательный и профильный, но это опять-таки касается классов в целом, а не каждого конкретного ученика. На мой взгляд, и этот проект носит чересчур абстрактный характер: он оставляет открытым вопрос о том, что стоит за той или иной формулировкой. А это неизбежно приводит к стремлению составителей программ **максимально широко трактовать положения этого обязательного минимума**, к перегруженности программ и учебников второстепенными фактами, скорее затемняющими сущность исторических явлений, чем проясняющими его. Думаю, что **необходимо чётко определить круг тех базовых фактов, закономерностей, которые входят в ядро исторических знаний и должны подлежать обязательному изучению и усвоению учащимися всех типов общеобразовательных учебных заведений и во всех классах**, а также обозначить «периферию», которая может изучаться, но не подлежит обязательной проверке.

Большинство учителей истории в рамках единой образовательной области вынуждены вести и другие курсы, в частности «Обществознание», «Граждановедение», «Культурологию» и др. Возможно, их изучение и оправдано, но вряд ли целесообразно это делать за счёт сокращения часов на историю. Нередко на уроках истории учителя, задыхаясь от нехватки времени, вынуждены форсировать изучение материала, на уроках же обществознания и граждановедения заниматься тавтологией. Одним из следствий этого стало выхолащивание истории. Особенно непродуктивны попытки отделить историю от культуры. Культура — живая ткань истории, это то, что остаётся, когда уляжется пыль веков. Её изучение должно прояснять любую тему, любой сюжет, иначе из живой действительности история превращается в сухую социологическую схему, не затрагивающую ни ума, ни сердца. Не уверен, что положение изменится в лучшую сторону с введением особого курса «Основы православной культуры», на чём в последнее время настаивает Русская православная церковь. На мой

взгляд, этот курс может вводиться только по желанию учащихся и их родителей и быть только факультативным.

Настало время провести полноценный конкурс на разработку единых учебников по истории, основанных на достижениях современной исторической науки и учитывающих современные образовательные технологии. На мой взгляд, обеспечение учащихся учебниками истории должно стать приоритетной задачей государства, если оно заинтересовано в том, чтобы молодые люди знали и любили свою Родину. Я не призываю к созданию очередного «Краткого курса...». Введение единых учебников может быть осуществлено не директивными, а экономическими (и педагогическими) методами. У учащихся, их родителей и учителей должен быть выбор: использовать бесплатный единый учебник или, если он по каким-либо причинам их не устраивает, приобрести альтернативный, из числа тех, что прошли соответствующую экспертизу и рекомендованы Министерством образования.

В конечном счёте всё зависит не столько от стандартов, программ и учебников, сколько от учителя, от его профессионализма, заинтересованности в своём труде, в достижении оптимальных результатов в тех рамках, которые задаются внешними требованиями. Одна из основных проблем в современной школе — проблема стимулов. Старшеклассниками, особенно выпускниками, движет прагматический интерес. А в среднем звене? Познавательных интересов недостаточно, стимулы практически не действуют. Существующая пятибалльная, а по сути — четырёхбалльная система себя изжила. Определённым решением проблемы могла бы стать рейтинговая система, подключающая соревновательный, конкурентный стимул. Она даёт возможность реализовать деятельностный подход в обучении, создаёт условия для самоутверждения учащихся, формирования у них адекватной самооценки и что, немало важно, психологически готовит к конкурентной борьбе, которая предстоит нашим ученикам в жизни.

Без сомнения, в преподавании истории, как и любого другого школьного предмета, необходим переход на новые информационные технологии, основанные на использовании мультимедийных продуктов. Но я убеждён, что ни компьютер, ни глобальная сеть не заменят живое общение учителя и учеников. Думаю, что каждый учитель истории, идя на урок, осознаёт ответственность как перед поколениями, уже ушедшими и потому беззащитными, о которых ему предстоит рассказывать их потомкам, так и перед теми, которые ему доверены и которые, надеюсь, несмотря ни на что, ему всё ещё доверяют. Обращаясь к прошлому, мы пытаемся понять и объяснить настоящее, и по возможности предостеречь от ошибок в будущем.

В.О. Ключевский в своих дневниковых записях 1893 года размышлял о знаменитой фразе Гегеля: единственный урок истории заключается в том, что она никого ничему не научила. «Если это даже и правда, — писал известный русский учёный, — истории нисколько не касается как науки: не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. Но это и неправда: история учит даже тех, кто у неё не учится; она их проучивает — за невежество и пренебрежение...» (*Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М.: Мысль, 1990. С. 307*)

г. Курган